

УДК 1(091)

А. И. Бархатков

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СОЛОМОНА МАЙМОНА

В статье осуществляется историко-философская реконструкция этических воззрений С. Маймона – уроженца белорусской земли, сыгравшего значительную роль в истории Немецкой классической философии. Рассматривается центральная идея теоретической философии С. Маймона, состоящая в необходимости преобразования кантовского трансцендентального идеализма в последовательно монистическом направлении, что осуществляется мыслителем с опорой на постулируемое им понятие бесконечного рассудка. Раскрывается связь этической теории мыслителя с теоретической частью его трансцендентальной философии. Анализируется различие С. Маймоном понятий стремления, вожделения и воли. Выявляется главная типологическая особенность маймоновской этики – ее интеллектуализм, состоящий в максимальном сближении познания и морали, истинного и благого. Реконструируется обоснование С. Маймоном существования в нас лежащей в основе морали высшей способности желания через фундирование ее в существующем у нас стремлении к познанию. Проводится компаративный анализ этики С. Маймона и И. Канта, в результате которого выясняется, что, при всей теоретической зависимости маймоновской этики от кантовской, лежащие в их основе тенденции представляют собой прямую противоположность. Производится оценка историко-философского значения этической теории С. Маймона.

Ключевые слова: бесконечный рассудок, категорический императив, интеллектуализм, мораль, трансцендентальная философия, этика.

Для цитирования: Бархатков А. И. Этические воззрения Соломона Маймона // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 142–145.

A. I. Barchatkou

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

ETHICAL VIEWS OF SALOMON MAIMON

The article provides a historic-philosophical reconstruction of the ethical views of S. Maimon – Belarusian-born philosopher that played a major role in the history of German Classical Philosophy. It examines the central idea of Maimon's theoretical philosophy that consists in the necessity of transformation of Kant's transcendental idealism in the coherently monistic direction, which is achieved on the basis of the concept of the infinite understanding postulated by the thinker. It reveals the connection between the thinker's ethical theory and the theoretical part of his transcendental philosophy. It analyzes Maimon's distinguishing of the concepts of drive, desire and will. The article identifies the main typological feature of Maimon's ethics – its intellectualism that consists in the maximal convergence of cognition and morals, of the true and the good. It reconstructs Maimon's grounding of the existence in us of the foundational to the morals higher faculty of desire through its rooting in the existence of our drive to cognition. It conducts the comparative analysis of the ethics of Maimon and Kant and finds out that in spite of all the theoretical dependence of Maimon's ethics on Kant's one, their underlying tendencies are direct opposites of each other. It provides the evaluation of the historic-philosophical importance of Maimon's ethical theory.

Key words: infinite understanding, categorical imperative, intellectualism, morals, transcendental philosophy, ethics.

For citation: Barchatkou A. I. Ethical views of Salomon Maimon. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 142–145 (In Russian).

Введение. Философия уроженца белорусской земли Соломона Маймона в последнее время все более привлекает внимание историков немецкого идеализма. Уже исследователи конца XIX – начала XX века (К. Фишер, Р. Кронер) видели в С. Маймоне наиболее значительную фигуру короткого, но крайне насыщенного идеями и дискуссиями периода развития немецкой

философии между И. Кантом и И. Г. Фихте. В современной же литературе маймоновским идеям все чаще придается самостоятельное значение, в значительной степени благодаря рецепции этих идей представителями более поздних школ и направлений (от неокантианцев до Ж. Делёза). Однако подавляющее большинство современных интерпретаций ограничиваются лишь идеями

теоретической философии С. Маймона. Теоретическая философия действительно занимала центральное место в философском творчестве мыслителя, однако, полемизируя с кантовской этикой, С. Маймон выдвинул и свой вариант практической философии трансцендентального идеализма. Рассмотрению этических воззрений С. Маймона и посвящается данная статья.

Основная часть. Этические воззрения С. Маймона имеют в качестве фундамента основоположения его теоретической философии. Критикуя различные аспекты трансцендентального идеализма И. Канта, С. Маймон пытается устранить ключевые дуализмы кантовской философии: вещи в себе и явления, созерцания и мышления, чувственности и рассудка, аналитических и синтетических суждений, формы и объекта. Целью мыслителя при этом является построение последовательно монистической идеалистической системы, во многом родственной теориям рационалистов Б. Спинозы и Г. В. Лейбница. Достигает он этой цели посредством постулирования идеи бесконечного рассудка, который в «Опыте о трансцендентальной философии» характеризуется С. Маймоном следующим образом: «Мы предполагаем (по крайней мере, в качестве идеи) бесконечный рассудок, в котором формы сами есть одновременно объекты мышления, или же (рассудок) порождающий из самого себя все возможные виды связи и отношений вещей (идей). Наш рассудок как раз таков, но в ограниченном масштабе» [1, с. 60]. Этот бесконечный рассудок, созидающий собственные объекты в процессе их познания, мыслится С. Маймоном как отличающийся от присущего человеку ограниченного рассудка полной независимостью от чувственности. В то же время различие человеческого и бесконечного рассудка носит у него лишь количественный характер: наш рассудок – лишь ограничение бесконечного, и мы на деле доказываем свое родство этому бесконечному рассудку в процессе познания а priori. Таким образом, согласно С. Маймону, весь прогресс человеческого знания состоит в сокращении различия между бесконечным и конечным рассудком, в бесконечном приближении к нему как недостижимому идеалу. Как отмечает мыслитель в своем «Философском словаре»: «Всеобщая антиномия мышления, очевидно, содержит свое разрешение в себе самой, оно состоит в следующем: разум требует, чтобы данное в объекте рассматривалось не как нечто по своей природе неустранимое, но как следствие ограниченности нашей способности мышления. Разум требует, поэтому, от нас прогресса в бесконечность, посредством которого мыслимое все увеличивается, данное же, напротив, уменьшается вплоть до бесконечно малого» [2, с. 169].

Это понятие бесконечного рассудка служит отправной точкой и для этики С. Маймона. Мыслитель предполагает, что как существует высшая способность познания (познание а priori, без опоры на какую бы то ни было внешнюю данность), также существует и высшая способность желания, не имеющая внешнего объекта. Эта высшая способность желания, присущая нам в силу того, что наш рассудок представляет собой ограничение бесконечного рассудка, и служит у С. Маймона основанием моральных действий. Различие этих двух способностей желания характеризуется мыслителем в работе «Критические исследования о человеческом уме, или высшей способности познания и воли» следующим образом: «Высшая способность желания, как и высшая способность познания, относится не к определенным объектам, а посредством формы познания а priori, к объекту вообще. Тогда как низшая способность желания, как и низшая способность познания, относится к данным объектам» [3, с. 210]. Высшая способность познания, способность познания а priori, направлена на объект вообще, а не на какой-то определенный объект, и поэтому независима от любых созерцаний, т. е. является чистым мышлением. Точно так же и высшая способность желания, способность к моральным поступкам, не может быть направлена на какой-то определенный объект, а значит, ее основоположения могут быть выведены только из понятия рассудка. Поэтому моральное действие не может иметь какой бы то ни было внешней цели, но является целью само по себе.

Согласно С. Маймону, наша способность желания способна проявляться тремя способами, обозначаемыми им понятиями стремления (Trieb), вожделения (Begierde) и воли (Wille). Стремление определяется мыслителем как «развертывание способности в субъекте, связанное с сознанием; причем с сознанием не цели или предназначения, а самого развертывания» [3, с. 211]. Стремление не имеет внешнего объекта и определяется а priori, в соответствии с фундаментальной организацией соответствующей способности. В отличие от стремления, вожделение всегда направлено на определенный объект, и поэтому является лишь случайной модификацией способности желания. Воля же является более общим понятием: направленная на объект а posteriori воля есть вожделение, определяемая а priori воля есть стремление. Но раз высшая способность желания не может быть направлена на какой-то определенный объект, то сама сущность морали состоит, согласно С. Маймону, в том, чтобы определять свою волю как стремление, а не как вожделение.

Наиболее характерной особенностью маймоновской этики является ее интеллектуализм. С. Маймон не просто стремится построить рациональную теорию морали, но фактически максимально сближает сами явления познания и морального действия. Уже в своей первой значительной работе, «Опыте о трансцендентальной философии», мыслитель писал: «Теперь достаточно будет заметить, что моральное благо лишь потому является благом, что оно истинно, т. е. если имеет место, что особая максима поступка согласуется со всеобщим правилом разума» [1, с. 253]. В «Критических исследованиях» он далее развивает эту идею. Отличительной чертой истины является ее общезначимость. Той же характеристикой обладает и максима нравственного поступка. Общезначимость эта проистекает только и исключительно из чистого разума, т. е. мы познаем истинно или действуем морально лишь в той мере, в какой познание и действие наше определяется не нашей особенностью как отдельных существ эмпирического мира, но всеобщим в нас, т. е. степенью нашего подобия бесконечному рассудку. Поэтому в «Критических исследованиях» он пишет: «Стало быть, принцип высшей способности желания тот же самый, что и принцип высшей способности познания, а именно: общезначимость. Обе эти способности выходят за пределы чувственного мира, поскольку они абстрагируются от всех определений как объектов, так и субъекта, рассмотренного как субъект, и имеют своим предметом только интеллектуальное (образ действий сугубо интеллектуального существа по отношению к объекту вообще)» [3, с. 213].

Так как подлинным познанием С. Маймон признает исключительно познание а ргіогі, источником этого познания являемся мы сами как всеобщий, чисто интеллектуальный субъект. То же относится и к морали: лишь в той мере, в какой мы действуем совершенно всеобщим образом, как чистый разум, наши действия могут быть расценены как моральные, а не определенные внешними целями, связанными с эмпирическим миром и отдельными объектами. В этом отождествлении истинного и морального со снятием всего особенного в себе и уподоблении бесконечному рассудку С. Маймон максимально близок традиции европейского рационализма XVII века, фактически восстанавливая спинозизм на фундаменте трансцендентальной философии. Как отмечает современный американский исследователь Ф. Байзер: «Наша когнитивная ситуация на теоретической и практической арене – одна и та же; в каждом случае конфликты, характеризующие наши познавательные способности, могут быть разрешены только предположением, что наше познание есть

“схема” бесконечного интеллекта, что означает принять догматизм, созвучный Спинозе, Лейбницу и Вольфу» [4].

Но С. Маймон понимает, что показать, чем являлась бы высшая способность желания, т. е. способность к моральному действию, не означает в то же время доказать действительное существование в нас такой способности. И таким доказательством является само наличие в нас стремления к познанию. Высшая познавательная способность, способность познавать а ргіогі, существование которой обосновывается С. Маймоном в его теоретической философии, сама по себе является таким стремлением к познанию, так как она направлена не на определенный объект, но на познание как таковое, иначе говоря, представляет собой любознательность. В отличие от любого естественного стремления, стремление к познанию не преследует какой-то определенной цели, но имеет целью только самого себя. В то же время С. Маймон отмечает, что у нас, как конечных существ, к стремлению, т. е. воле, направленной на объект вообще, зачастую прибавляется вожделение, направленное на какой-то отдельный объект. Так происходит, например, с половым влечением, когда вожделение (в форме любви) связывается с определенным объектом. Такая связь стремления с вожделением, интенсифицирующая и конкретизирующая исходное стремление, имеет место и в случае стремления к познанию: «Точно таким же образом вначале у нас есть неопределенное стремление к познанию (любознательность); затем, с каждым уже достигнутым познанием и полученным чувством удовольствия (которое с ним неразрывно) к природному стремлению добавляется еще и вожделение» [3, с. 212]. Это стремление к познанию само по себе является примером высшей способности желания, и его очевидная действительность в нас выступает у С. Маймона доказательством существования в нас такой способности.

Таким образом, С. Маймон не только максимально сближает познание и мораль, само существование в нас моральной способности обосновывается в его философии через апелляцию к познанию. Несмотря на то, что само понимание морального закона в контексте его общезначимости роднит этику С. Маймона с кантовским категорическим императивом, в своем интеллектуализме маймоновская этика имеет тенденцию, противоположную кантовской. Если И. Кант настаивал на примате практического разума перед теоретическим, то для С. Маймона безусловным первенством обладает теоретический разум. В то же время и теоретический, и практический разум представляют в его философии лишь степень уподобления

конечного эмпирического субъекта бесконечному интеллекту. Как отмечает современный немецкий исследователь Ф. Эреншпергер: «Согласно Маймону, достоинство человека лежит не в практическом применении разума и не в связующей деятельности теоретической способности познания, как Кант описывает первоначальный синтез апперцепции. Предназначение человека следует искать исключительно в попытке подражания абсолютной спонтанности бесконечного рассудка» [5, с. 132].

Заключение. В то время как теоретическая часть трансцендентального идеализма С. Маймона оказала значительное влияние на философию ряда его современников и частично предопределила траекторию развития немецкого идеализма, трансцендентальная этика С. Май-

мона не оставила такого же заметного следа в истории мировой философии. Переосмысление С. Маймоном кантовского категорического императива в радикально интеллектуалистском ключе не нашло отклика в интеллектуальных кругах тогдашней Европы и осталось, по большому счету, лишь предметом исследования историков данной эпохи развития философской мысли. Однако без рассмотрения этических воззрений С. Маймона невозможно в полной мере уяснить себе мировоззрение этого мыслителя, который является одним из очень немногих выходцев с территории современной Беларуси, сыгравших весьма значительную роль в истории одного из самых драматичных и насыщенных идеями периодов в истории мировой философии.

Список литературы

1. Маймон С. Опыт о трансцендентальной философии. Набег на область философии. М.; СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. 498 с.
2. Maimon S. Philosophisches Wörterbuch, oder Beleuchtung der wichtigsten Gegenstände der Philosophie, in alphabetischer Ordnung. URL: http://books.google.de/books?id=MvEGAAAACAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 03.02.2022).
3. Маймон С. Критические исследования о человеческом уме, или высшей способности познания и воли. М.; СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. 306 с.
4. Thielke P. Salomon Maimon. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/maimon> (дата обращения: 04.02.2022).
5. Ehrensperger F. Weltseele und unendlicher Verstand: das Problem von Individualität und Subjektivität in der Philosophie Salomon Maimons. URL: <http://www.yumpu.com/de/document/view/20109647/weltseele-und-unendlicher-verstand-salomon-maimon> (дата обращения: 21.02.2022).

References

1. Maimon S. *Opyt o transtsendentalnoy filosofii. Nabegi na oblast' filosofii* [Essay on Transcendental philosophy. Excursions to the domain of Philosophy]. Moscow, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2017. 398 p. (In Russian).
2. Maimon S. Philosophisches Wörterbuch, oder Beleuchtung der wichtigsten Gegenstände der Philosophie, in alphabetischer Ordnung. Available at: http://books.google.de/books?id=MvEGAAAACAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs_navlinks_s (accessed 03.02.2022) (In German).
3. Maimon S. *Kriticheskiye issledovaniya o chelovecheskom umye, ili vysshey sposobnosti poznaniya i voli* [Critical investigations on the human mind, or the highest faculty of cognition and will]. Moscow, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2017. 306 p. (In Russian).
4. Thielke P. Salomon Maimon. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/maimon> (accessed 04.02.2022).
5. Ehrensperger F. Weltseele und unendlicher Verstand: das Problem von Individualität und Subjektivität in der Philosophie Salomon Maimons. Available at: <http://www.yumpu.com/de/document/view/20109647/weltseele-und-unendlicher-verstand-salomon-maimon> (accessed 21.02.2022) (In German).

Информация об авторе

Бархатков Антон Игоревич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6, Республика Беларусь). E-mail: anderswerden@gmail.com

Information about the author

Barchatkou Anton Iharavich – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy. Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (6, P. Brovki str., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: anderswerden@gmail.com

Поступила 15.03.2022